

Они провели день, трахаясь в доме, в любом о котором только могли подумать. Лорен была смущена, когда он трахал ее раком на лужайке, держа ее поводок плотно. Она действительно чувствовала себя его домашним животным.

В ту ночь они спали как любовники, но утро принесло перемены. После завтрака Джим порылся в коробке с припасами. Затем он заставил ее стоять в гостиной, он скользнул зажимом для сосков по ее левому соску.

"Ай! Пожалуйста, сними его! О, боже, это очень больно. Пожалуйста!"

Джим ничего не сказал и никак не отреагировал на ее заявление. Вместо этого он вытащил ее правый сосок и тоже надел на него зажим. Сейчас Лорен уже плакала. Ее волновала не столько боль, сколько вся ситуация.

"Ты такая хорошая девочка. Теперь просто стой там. Мне приятно, что ты принимаешь эту боль. Просто расслабься, боль утихнет."

Держа салфетку у ее носа, он сказал.

"Теперь, выдохни. Хорошая девочка."

Лорен выдохнула и, казалось, успокоилась.

"Как долго мне придется это носить?"

Джим слегка улыбнулся. Она уже давно смирилась со своим местом.

"Не слишком долго. Теперь раздвинь немного ноги."

Сказав это, он присел перед ней на корточки, вглядываясь в ее промежность. Лорен думала, что он собирается зайти пальцем в ее киску, что он и сделал, прежде чем другой рукой надел зажим на клитор. Лорен кричала от боли, но держалась. Ее слезы начались снова, на этот раз с громкими криками. Джим продолжал сидеть на корточках перед ней и пальцем ласкать ее киску, все время успокаивая ее звуки и рассказывая, как он гордился ею. В конце концов, ее рыдания стихли. Теперь она заводилась от его пальцев в своей киске, даже получила легкий оргазм. Как только он это увидел, он перестал ее трогать и сказал.

"я собираюсь их снять, сначала будет больно, когда кровь вернется. Но скоро боль пройдет."

Сначала он стянул зажим с ее клитора. Она вздрогнула от боли, но успокоилась. Затем он встал и снял с обоих сосков одновременно. И снова она вздрогнула, бормоча себе под нос: "ой, ой, ой."

Как только боль утихла, она спросила.

"Почему ты это сделал? Я сделала что-то не так?"

"Ты не сделала ничего плохого. Я просто хотела увидеть твоё лицо, когда тебе больно и, поверь

мне, ты великолепна.”

“Это значит, что ты снова оденешь их на меня?”

“Конечно, я люблю видеть твою красоту во всех ее проявлениях. В конце концов, мы перейдем к другим вещам, когда ты привыкнешь к зажимам.”

“Каким другим вещам? Боже. Не могу поверить, как я была счастлива, когда проснулась этим утром, вспоминая, что я твоя собственность. Теперь...”

“Теперь ты должна знать, что я всегда буду заботиться о тебе. Я буду делать вещи, которые толкают твои пределы, но только с лучшими намерениями. Я никогда не причиню тебе вреда.”

“С наилучшими намерениями? Как причинение мне боли может быть полезно для меня?”

“Удовольствие принимает разные формы. Разве у тебя не было приятного маленького оргазма, когда на тебе были зажимы? Я помогу тебе увидеть связь между болью и удовольствием.”

Лорен недоверчиво посмотрела на него, не зная, как ответить.

Джим держал в секрете то что должно будет случиться дальше. Он будет трахать ее медленно на своей кровати, пока у него не случиться 3 оргазма.

На следующий день она увидела, как он вытаскивает зажимы. Она закричала и начал выбегать из комнаты. Он схватил ее за руку и потянул вниз на колени, он держал ее пока она не перестала сопротивляться. Он позволил ей подняться, и она просто стояла там, дрожа, когда он снова закрепил на ней зажимы. На этот раз он вытащил фаллоимитатор и сильно трахнул ее киску, пока она не закричала о освобождении.

Он держал ее крепко, стягивая зажимы, шепча ей на ухо, какой хорошей девочкой она была, как он гордился ею и как он был рад владеть ею. Это продолжалось в течение недели, пока она не обнаружила, что с нетерпением ждет зажимов, потому что ее оргазмы становились все сильнее с каждым днем, когда она была зажата.

Еще одна вещь, которая произошла на той неделе, это то, что она начала носить анальную пробку. Она не была большой, но это был первый раз, когда он скользнул в ее задницу. Ко второму дню она уже привыкла. Но он вытащил новую анальную пробку, у этой был хвост. Он также вытащил повязку на голову с кошачьими ушами.

“Теперь ты действительно будешь моей киской.”

Она улыбалась, она часто играла в кошку, когда была моложе. Увидев уши, у нее проснулись приятные воспоминания. Ей даже хвост понравился. Одна вещь, которую она никогда не могла исправить, когда она была моложе, привязывала хвост, чтобы он выглядел правильно.